

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
Penza State Technological University

**PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR
IN SOCIAL AND HUMANITARIAN
RESEARCHES**

Materials of the VII international scientific conference
on December 1–2, 2016

Prague
2016

Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches : materials of the V international scientific conference on November 25–26, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 44 p. – ISBN 978-80-7526-157-1

ORGANISING COMMITTEE:

Garnik V. Akopov, doctor of psychological science, professor of Volga State Socio-humanitarian Academy.

Dilnoz I. Ruzieva, doctor of pedagogical sciences, professor of Tashkent State Pedagogical University named after Nizami.

Mikhail A. Antipov, candidate of philosophical sciences, assistant professor of the department of philosophy at кафедры философии Penza State Technological University.

Iona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines history, languages and cultures of the Slavic peoples. Some articles deal with origins of spiritual culture of the Slavs. A number of articles are covered languages and linguistic culture of Slavic nations as the reflection of their ethno-cultural consciousness. Authors are also interested in current issues of Slavic folkloristics, ethnography and ethnology.

UDC 316.77+159.9

ISBN 978-80-7526-157-1

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2016.

© Group of authors, 2016.

CONTENTS

I. THE VARIETY OF INTERPRETATIONS OF QUESTIONS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN THE SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

Храпова В. А.

Интерпретация в современном социально-гуманитарном знании.....5

II. SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMATION OF STYLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Кузьменко А. А., Рак Е. В.

Проектная деятельность, как одно из условий формирования коммуникативной компетенции будущих педагогов-дизайнеров9

Сартаева Н. Т., Сартаева А. Т.

Исследовательская деятельность как фактор формирования коммуникативного поведения..... 12

Попова А. Н., Крайнов С. В.

Особенности коммуникативной модели «студент-преподаватель» в условиях социальных сетей..... 15

III. GLOBALIZATION, INFORMATION AND INTERNATIONALIZATION AS FACTORS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Думашева Ю. С.

К вопросу о сущности процесса усвоения и принятия младшими школьниками базовых национальных ценностей 18

IV. INFLUENCE OF THE WORLD'S LANGUAGES ON THE GENERAL PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Галбацев С. М.

Язык и этнокультура: этнический аспект коммуникативного поведения..... 23

Эльджеркиева Ф. М.

Цветообозначение и его разновидности в русском
и английском языках25

V. THE NATURE OF THE CHANGE OF COMMUNICATION BETWEEN PEOPLE IN TERMS OF ADVANCED INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Жажева С. А., Жажева Д. Д.

Методические основы развития речи учащихся поликультурной
начальной школы на основе проектных технологий.....28

VI. THE REGULATORY FUNCTION ETIQUETTE COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Максимова М. В.

Современное состояние системы обращения в русской
и английской культуре36

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2017 году39

Информация о научных журналах 41

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 42

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 43

I. THE VARIETY OF INTERPRETATIONS OF QUESTIONS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN THE SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ¹

В. А. Храпова

*Доктор философских наук, доцент,
Волгоградский государственный
университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The article is devoted to the study of the phenomenon of interpretation in the context of modern socio-humanitarian sciences. Interpretation is presented as a fundamental procedure of cognitive activity, practices, formalizing and unifying the phenomenological trends.

Keywords: interpretation; socio-humanitarian sciences.

Интерпретация – одна из фундаментальных операций познавательной деятельности субъекта, общенаучный метод с правилами перевода формальных принципов и понятий на язык содержательного знания.

Существует несколько подходов к пониманию процесса интерпретации. Феноменологическое направление, отстаивающее принципиально неформализуемый ценностно-иррациональный принцип объяснения духовного мира, интерпретацию объясняет как вживание. Психоаналитическое направление дает иррациональную трактовку интерпретации, подчеркнув ее субъективный характер. Экзистенциализм определяет, что главным критерием интерпретационной деятельности является ценность как условие связи всех модальностей человека. Позитивизм и лингвистика, ставящие задачу точной передачи смысла, породили тенденцию формализации, универсализации средств передачи информации, делая акцент на средства интерпретации, их инвариантность, которая обеспечивает отношения адекватности, подобия, изоморфизма между исходной и конечной системами.

Интерпретация, исследуемая в герменевтике, предстает как истолкование текстов, смыслополагающая и смысломчитающая операции; в философии наряду с методологическими функциями исследуется и онтологический смысл интерпретации как способа бытия, которое существует понимая. Понимание трактуется как искусство постижения значения знаков, передаваемых одним сознанием другому, интерпретация – как истол-

¹ Доклад подготовлен в рамках НОЦ «Человек в системе российских ценностей и институтов»

кование знаков и текстов. В современной научной литературе выделяется грамматическая, психологическая, историческая интерпретации.

Интерпретируя, субъект минимизирует неопределенность, придавая определенность своему мнению, выводу и выбирая способ самовыражения, адекватный этому мнению. С одной стороны, он проецирует на внешний мир специфические особенности индивидуального сознания, с другой, интерпретационная деятельность способствует концентрации и глубине осознания. Способность к интерпретации определяется не только уровнем аналитического анализа, но и экзистенциальными возможностями субъекта.

В гуманитарном знании интерпретация – фундаментальный метод работы с текстами как знаковыми системами. Текст как целостная функциональная структура открыт для множества смыслов, существующих в системе социальных коммуникаций. Он предстает в единстве явных и неявных, невербализованных значений, буквальных и вторичных, скрытых смыслов. Для интерпретации значимы взаимодействие между автором и интерпретатором, намерения которого влияют на ее содержание и, в конечном счете, сказываются на ее глубине и завершенности. Интерпретация направлена на раскрытие смысла текста как сообщения, адресованного возможному читателю.

Автор текста, будучи человеком конкретной эпохи, получивший определенное воспитание, имеющий особенности психического склада, обусловленные внешними и внутренними причинами, действующими в процессе жизнедеятельности, «впитывает» в свое «я» характерные черты и признаки данной эпохи. Эти особенности социальной среды могут неосознанно сказываться на его творчестве, на содержании, стиле, сюжете создаваемых им текстов. Исследователь же находится в принципиально иной ситуации. Он, как правило, все изучает заново: язык, психологию автора, особенности его произведений, отношение к другим авторам, социальную среду, быт, традиции, мемуарную литературу, исторические трактаты, комментарии и многие другие артефакты, которые могут оказаться решающими для генеральной стратегии интерпретации в конкретных исследованиях.

Исследование текстов, таким образом, превращается в своеобразный «диалог» двух культур, двух исторических социальных срезов. Успешное понимание зависит от многих компонентов: от знания языка, особенностей культуры, специфики исторических условий, социальной психологии среды, в которой были созданы тексты. Кроме того, от момента создания текстов до момента их исследования проходит определенное время, иногда весьма значительное. За этот период тексты, как правило, многократно переиздаются, переписываются, к ним делаются многочисленные комментарии, иногда вносятся изменения. Если осуществляются переводы с одного языка на другие, то изменения структуры, содержания и смысла текстов

зачастую являются необходимо обусловленными. Например, перевод может быть значительно изменен для того, чтобы сделать его максимально понятным массовому читателю, или, наоборот, минимально изменен в целях научного (академического) его издания. Поэтому до современного исследователя тексты доходят во многих вариантах; последовательное расположение этих вариантов во времени представляет собой их «историю».

Причины изменений, которые могут быть обнаружены в том или ином варианте, должны объясняться не только с точки зрения «внутренней истории» текста, но и преимущественно с точки зрения внешних причин. Нужно объяснить, каким образом внешняя социальная среда детерминирует появление изменений в текстах. Если это будет показано, то будут полностью поняты история текста, изменения его смысла. История текстов в конце концов окажется историей создавших их людей, включенных в историю общества.

Поскольку автор и переводчик по-разному производят выбор языковых средств, относятся к разным, часто далеко исторически отстоящим друг от друга культурам, перевод является интерпретацией, которая не может стать абсолютной копией, совершенной ретрансляцией смысла, передаваемого автором. Полное понимание невозможно, так как невозможно совпадение жизненных пространств, невозможна тождественность понимания старого конструкта в условиях нового культурно-исторического контекста. Интерпретация всегда вызвана необходимостью решения жизненной задачи, поэтому передача смысла всегда осуществляется через призму Я-интерпретатора, это есть нахождение собственного смысла в ситуации взаимодействия с текстом.

В современных исследованиях широкое распространение получила концепция радикальной интерпретации, согласно которой реальность – не только объективная, но и субъективная – формируется и существует с помощью языка и интерпретации. Сознание не носит личного характера, основой познания являются наша коммуникация с другими людьми и объектами, а также ситуации и события, интегрированные в один и тот же «контекст значения», предполагающий с необходимостью интерпретативную деятельность.

С появлением новых контекстов явления культуры, идеи, концепции проблематизируются и интерпретируются заново, оставаясь открытыми для последующих интерпретаций. Наличие кодов как разных радиусов понимания делает интерпретативную практику бесконечной. Множественность интерпретаций, их конфликт – не проблема, а условие развития нового, возможность творчества, достоинство понимания. По мнению П. Рикера, всякая интерпретация имеет целью преодолеть расстояние, дистанцию между минувшей культурой, эпохой, которой принадлежит текст и самим интерпретатором, явно или неявно всякая герменевтика выступает пониманием самого себя через понимание другого. И все же в условиях

множественности интерпретации неизбежен вопрос о критерии правильности. В современной литературе такой критерий определяется как совокупность социокультурных, логических, идеологических, нравственных компонентов, представляющих собой квинтэссенцию социального опыта, который масштабнее и важнее опыта экспериментальных исследований.

В современной методологии науки интерпретация рассматривается как научная задача, а не как доказательство некоторого тождества. П. Фейерабенд впервые вывел на первый план позицию ученого и обозначил интерпретацию как мнение ученого, поставил проблему реинтерпретации – поиска интерпретационных средств или резервов, которыми располагает ученый. Разнообразие, плюрализм мнений, с его точки зрения, необходимы для философии и науки. Принципы, детерминирующие значение старых теорий или точек зрения, как правило, не совместимы с новыми теориями. Универсальность смыслов и значений, их формализуемость необходима там, где не возникает нового знания. Альтернативность мнений необходима тогда, когда присутствует творчество, развитие науки, знания. Важны разные языки, смена точек зрения, множественность позиций. Признание правил – методологическое принуждение. Это объясняется относительностью знания, истины и субъективностью критериев их оценки.

Одной из важных проблем современного социума является возрастание объема информации, которую ежедневно приходится осваивать в профессиональной и социальной жизни. Усилия социальных институтов и специальных служб направлены на упорядочивание, систематизацию, совершенствование обработки и хранения информации с целью облегчения ее использования. Кроме того, исследуются интеллектуально-личностно-психологические аспекты использования информации. В настоящее время важна адекватность информации и активность ее интерпретации. Поэтому процесс интерпретации рассматривается как синтез формализующей и феноменологической тенденций.

Библиографический список

1. Гадамер Г.-Г. Истина и Метод: Основы философской герменевтики. – М., 1988.
2. Казанова Н. В. Шахалова О. И. Бытие культуры: творчество как традиция // Человек в современных философских концепциях : матер. Четвёртой междунар. конф., г. Волгоград, 28–31 мая 2007 г. – Т. 2. – Волгоград, 2007. – С. 679–683
3. Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное знание. – М., 1991
4. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста. – Тарту, 1981
5. Философия науки: Общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: хрестоматия / отв. ред.-сост. Л. А. Микешина. – М. : Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – С. 840–847.
6. Храпова В. А. Человек в системе семантического бытия // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. VII. № 2 (26). – С. 244–253.

II. SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMATION STYLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

А. А. Кузьменко

*Кандидат биологических наук, доцент,
Брянский государственный технический
университет, г. Брянск, Россия*

Е. В. Рак

*аспирант,
Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского,
г. Брянск, Россия*

Summary. In the article the questions of formation of communicative competence of teachers-designers by means of project activities. Special attention is given to works devoted to the formation of communicative competence. Discusses the formation of knowledge, abilities and skills, in the aspect of development of communicative competence.

Key words: communicative competence; project activity; teacher designer; design education.

На сегодняшний день дизайн выступает комплексной междисциплинарной проектно-художественной деятельностью, в состав которой входят естественнонаучные, технические, гуманитарные знания [1; 2; 4].

Проектная деятельность в сфере дизайн-технологий является одной из наиболее популярных форм организации работы студента.

Вопросам проектной деятельности посвящено много научных трудов. Так Т. В. Альникова, А. А. Тертель, В. А. Нефедов, А. В. Гайдуль рассматривают проектную деятельность через призму общеобразовательных организаций. Т. И. Долгодворова, Ю. В. Сенько, В. Д. Архангельская, занимаются вопросами изучения проектной деятельности в вузах.

В данной работе нами рассмотрены вопросы формирования коммуникативной компетенции в аспекте теоретического и практического обучения педагогов-дизайнеров.

Взаимная связь теоретического и практического обучения, совместное действие учебно-познавательной, учебно-практической и самостоятельной работы студентов образуют структуру профессиональных знаний, умений и навыков. Продуктом профессиональной подготовки становится готовность выпускника вуза к самостоятельной реализации полученных знаний, умений и навыков, о чем подтверждает диплом. Результа-

том профессионального дизайн-образования, которое может продолжаться после окончания вуза, становится профессиональная компетентность. В конкретном случае мы говорим о результате, который отразится в трудовой деятельности выпускника после окончания вуза. Готовность к проектной деятельности составляет внедрение в профессию, освоение стандартами профессионального дизайн-образования. Компетентность подразумевает высокий уровень владения компонентами готовности и перечень других компонентов: индивидуальный подход профессиональной деятельности, творческий жанр и стиль к ней. Период образования в вузе считается временем профессиональной самоориентации будущего специалиста, интеграции определенных качеств студента в профессиональную направленность, определения и развития Я-концепции. В ходе аудиторных занятий и самообразования укореняются или разрушаются предшествующие мотивы обучения, формируются новые, четко становятся понятными значение, функции и смыслы настоящей и предстоящей деятельности. Смысловая саморегуляция не только характеризует когнитивную сторону профессионального образования будущего специалиста, но и стимулирует участие в конкурсах и конференциях. Всему этому способствует желание быть конкурентоспособным, востребованным, заинтересованность в выбранной специализации, стремление к творчеству и проектированию новых дизайн-идей. Студент продуцирует полученные профессиональные знания и навыки, находит в них личностные смыслы и идеи [3, с. 68–69].

Дизайн-образование мы рассматриваем одним из видов высшего профессионального образования. Значимыми характеристиками профессионального образования являются: профессионализм, профессиональная компетентность, компетенция.

В своих трудах Ю. В. Койнова говорит, что впервые дефиниция компетентность используется как социологический термин речевой коммуникации (Ю. Хабермас). Позднее это понятие конкретизировалось в социальной психологии, образуя пояснительные определения такие как: компетентность общения (Л. А. Петровская), социальная компетентность (А. А. Бодалев), межличностная компетентность (Ю. М. Жуков). В психологии личности компетентность используют в изучении системы общественных отношений (К. А. Абульханова-Славская, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн). Исследования в рамках имплицитных представлений о разуме и интеллекте, выявили и определили термин для когнитивной психологии (В. Блум, Д. Друнер, Н. Кантор, Х. Маркус, Д. Ничоллс, Р. Стернер, Д. Элкинд). Категория компетентности зарубежных психологов, основной частью связана с изучением Я-концепции. В педагогической науке научно-исследовательски выявлена идея профессиональной компетентности через уровень результативности преподавателя в профессиональной деятельности. Хотя в дискуссиях последних лет это дефиниция преобразовывает все то, что входило в рассмотрение понятий: квалификация, профессионализм,

готовность (И. Д. Богаева, И. Д. Елканов, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, А. И. Мищенко, В. А. Сластенин). Содержание профессиональной компетентности охватывает уровень базового и специального образования, а также способность аккумулировать приобретенным опытом в профессиональной практике. При этом знания базируются как потенциал, научно-практический багаж, которым обладает специалист, но реализовать их в действие способны лишь дополнительные факторы, владение которыми происходит на индивидуально-личностном уровне [1, с. 7].

Сложность данной проблемы и ее исключительная значимость для практики активировали большое количество научных работ посвященных этой теме. Из деятельностного подхода преобразовывается в структуру зависимости понятия компетентности от вида профессиональной деятельности. В научных трудах Ю. С. Матросова, Ю. В. Койновой, М. А. Холодной и др. представлены различные определения компетентности. С учетом полноты определений мы постарались выделить специфические признаки этого феномена. Первое: профессиональная компетентность и профессионализм рассматриваются в взаимосвязи понятий: знание, умение, навык; второе: в качестве основополагающих критериев этих понятий выступают индивидуально-личностные качества и система ценностей.

Педагогическому общению характерна установка на обучающее взаимодействие, на передачу учебных знаний, на поиск и разработку группового решения учебных задач и на достижения результата на практике. Важную роль играет информация представленная для каждого студента, ведь педагогическое общение представляет собой не только обмен и передачу определенной учебной информации, но и стремление найти общий смысл познаваемого с каждым студентом группы.

Таким образом оптимальное выстраивание межличностных отношений в педагогической системе «ученик – учитель» становится выполнимым при способности преподавателя адекватно определить и проанализировать свою и чужую позиции, от внутреннего сопоставления самого себя и своих способностей с тем, чего ждет от тебя студент, и с самим представлением об ожидании [4, с. 127].

Подводя итог необходимо отметить, что проектная деятельность напрямую влияет на формирование коммуникативной компетенции педагогов-дизайнеров. Проектная деятельность является основополагающей в дизайн-образовании, выстраивая знания, умения, навыки и способность общения будущих профессионалов.

Библиографический список

1. Альникова Т. В. Формирование проектно-исследовательской компетенции учащихся на элективных курсах по физике автореф. дисс. к. пед. н. – Томск, 2007. – 15 с.
2. Архангельская В. Д. О педагогическом воздействии на индивидуальность ученика в педагогической деятельности Л. В. Николаева Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова № 1 том 16. – 2010. – С. 276–286.

3. Гайдуль А. В. Организация проектно-исследовательской деятельности учащихся в профильных классах технического уровня. – М. : Аркти, 2007.
4. Долгодворова Т. И. Проектно-исследовательская деятельность учителя как средство самореализации в педагогической карьере Автореф. дисс. к. пед. н. – Омск, 2000. – 179 с.
5. Койнова Ю. В. Формирование профессиональной компетентности социальных работников в процессе вузовского обучения: автореф. Дисс...к.п.н. – М., 1996. – 16 с.
6. Матросова Ю. С. Развитие профессиональной компетентности будущего учителя средствами художественной литературы: автореф. Дисс...к.п.н. – СПб, 2008. – 134 с.
7. Нефёдов В. А. Городской ландшафтный дизайн : учебное пособие. – СПб : Любавич, 2012. – 320 с.
8. Сенько Ю. В. Гуманитарные основы педагогического образования: Курс лекций: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведения. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 240 с.
9. Тертель А. Л. Психология: курс лекций : учеб. пособие. – М. : Проспект, 2007. – 246 с.
10. Холодная М. А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Питер, 2002 – 272 с

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Н. Т. Сартаева

*PhD докторант,
КазНПУ имени Абая,
г. Алматы, Казахстан*

А. Т. Сартаева

*учитель начальных классов,
№10 школа-лицей имени Ы.Алтынсарина,
г. Кызылорда, Казахстан*

Summary. This article describes the research activity as the factor of formation of communicative behavior. Lead description of research activity – creative activity and the initiative. With their help, formed the communicative behavior. We, the employees of the education sector always have to remember and implement. Then students are formed and research activity, and communicative behavior.

Keywords: the initial class; communication; the learning process communicative behavior; research activities.

Коммуникативное поведение в самом общем виде определяется учеными как совокупность норм и традиций общения народа [1]. В нашей ситуации это – правила поведения учащихся начальных классов.

В разделе «Требования, предъявляемые к Образовательной деятельности» государственного общеобязательного стандарта начального образования указано: «Цель начального образования – создание благоприятного пространства для формирования и развития гармоничной личности обучающихся, которые владеют следующими основами широких навыков:

- 1) умение использовать знания функционально и творчески;
- 2) умение критически мыслить;
- 3) умение проводить исследовательскую работу;
- 4) знать информационно-коммуникационные технологии;
- 5) владеть различными способами коммуникаций, в том числе языковыми навыками;
- 6) владеть навыком работы в группе и индивидуально» [2].

Здесь мы видим что коммуникация играет важную роль в учебном процессе и является способом формирования всесторонней личности.

Ученики младшего школьного возраста быстро воспринимают явления, в том числе и отношения своих одноклассников. И в результате их отношение может испортиться из-за недоразумения или недопонимания. А наладить это и осуществить взаимопонимание можно с помощью организации групповых или парных работ. Одним способом осуществления этих видов работ является исследовательская деятельность. Значит, исследовательская деятельность выступает как фактор формирования коммуникативного поведения.

Мы определяем исследовательскую деятельность учащихся как совместную творческую деятельность двух субъектов (учителя и ученика) в поиске решения неизвестного, в результате которой осуществляется передача культурных ценностей [3]. Учитель в этом случае выполняет роль организатора исследовательской деятельности. В решении проблемы недостаточно ученикам просто принять решение, а необходимо, чтобы их решение принес кому-то прибыль.

Государственный общеобязательный стандарт начального образования обязывает учителей привлечь учеников к исследовательской деятельности с начальных классов: в 1–2 классе – дать доступные творческие задания; а в 3–4 классе – выполнять более сложные индивидуальные и групповые исследования [2]. Функции учителя: организовать, способствовать, корректировать исследовательских работ, т.е. заинтересовать детей на предмет изучения, привлечение их к исследовательской деятельности, объяснить важность исследовательской деятельности, в ходе реализации своих исследовательских действий побуждать учеников показать свои достижения.

Мы считаем, что исследовательский интерес – личностное качество характерное для ребенка. Учитель должен сохранить и, поддерживая его, развивать. Значит, чтобы показать свои таланты, детям потребуется управление со стороны взрослых. Самым важным источником формирования мировоззрения детей является исследовательская деятельность.

Если пройдемся по различным источникам информации, то понятиям «исследование», «исследовательская деятельность», эффективно влияющие на процесс обучения, в открытой энциклопедии Уикипедия дается такое определение: «исследование (прямой перевод «поиск изнутри») в широком смысле – поиск новых знаний в целях установления фактов и си-

стемной проверки. В узком смысле – научный метод (процесс) в исследовании чего-либо» [4, с. 312].

Нужно обратить внимание на следующие характеристики учащихся, склонных к исследовательской деятельности:

- высокое стремление к выполнению работы;
- активное стремление к освоению новых знаний и умений;
- способность анализировать, обобщать полученную информацию, подвести итог;
- стремление доказать свою точку зрения, даже если это мнение не совпадает с мнением других;
- стремление соревноваться с другими детьми в определенном виде деятельности [5, с. 1080–1082].

Итак, исследовательская деятельность состоит не только из поиска и обработки информации, но и обобщения, изложения своих мыслей, получения результата и умения отстаивать его в своей среде.

Виды исследовательской деятельности:

1. Учебно-исследовательская деятельность – самостоятельная творческая деятельность учащихся, направленная на решение исследовательских задач, в которой осуществляется личностное развитие учащихся и формирование исследовательских умений.

2. Исследовательская проектная деятельность – во-первых, позволяет связать теорию с практикой и с уровнем подготовки учащихся, во-вторых, объединить интерес школьников, в-третьих, достичь высокого уровня усвоения учебного материала.

3. Научно-исследовательская деятельность – самостоятельно и творчески заниматься темой исследовательской работы.

4. Исследовательская практика – деятельность школьников в условиях, требующих отношения к исследовательской деятельности. Ее цель – формирование исследовательских навыков и умений в решении общественно значимых вопросов [6].

Итак, дети своими исследованиями не открывают новосты, но через «открытия новизны для себя» у них формируется активная жизненная позиция. Исследовательская деятельность учит молодых исследователей работать с различными источниками информации, делать анализ. Учащиеся в качестве активных субъектов участвуют в познавательном процессе, структурируют проблему исследования, планируют способы ее решения, собирают и обрабатывают необходимую информацию, анализируют свои действия, делают заключение, осваивают новые знания и формируют исследовательские умения и навыки. Его ведущее описание – творческая активность и инициатива. И таким вот способом формируется коммуникативное поведение. Мы, сотрудники сферы образования всегда должны это помнить и осуществлять. Тогда у школьников формируются и исследовательская деятельность, и коммуникативное поведение.

Библиографический список

1. Стернин И.А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования // Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж : Изд-во ВГТУ. – 2000. – С. 4–20.
2. Государственный общеобязательный стандарт начального образования РК. – Астана, 2008
3. Матерова А. В. Мотивационный аспект совершенствования научно-исследовательской деятельности студентов технических специальностей // Вектор науки. – ТГУ. – 2000. – № 2
4. Ожегов С., Шведова Н. Толковый словарь русского языка. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – 947 с.
5. Сайт интернета: <http://collegu.ucoz.ru/publ/49-1-0-7072>
6. Рассказова Ж. В. Исследовательская деятельность младших школьников как компонент процесса обучения в условиях общеобразовательной организации // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 1080–1082.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ МОДЕЛИ «СТУДЕНТ-ПРЕПОДАВАТЕЛЬ» В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

А. Н. Попова
С. В. Крайнов

*Кандидат медицинских наук, доцент,
ассистент,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The authors examine the actual problem of the model of communication of teachers and students. The article analyzes modern trends of communication in social networks, as well as the challenges faced by modern system of higher medical education. The authors give their assessment of the morality and ethics of virtual communication, justifying the need to abandon its priorities.

Keywords: social networks; students; psychology of communication; teacher; higher education; medicine.

Всем известно, что человек не может существовать вне социума и коммуникации, в противном случае высока вероятность деградации его личности. В разные времена общение людей приобретало новые формы, видоизменялось. Безусловно, речь и письменность – являются основными столпами коммуникации, но стоит признать, что в эпоху информационных технологий этого не вполне достаточно [3, с. 53].

Своеобразным феноменом последних десятилетий стали социальные сети, которые, по мнению ряда ученых, можно отнести не только к некой «виртуальной системе», имеющей свои ценности, «язык» и даже «законы»; но и к суррогатной форме общения. В чем же ее «суррогатность»? Пред-

ставляется, что в условиях общения в соцсетях – происходит подмена многих понятийных дефиниций, лежащих в основе этики очного общения. Во многом, именно поэтому в интернете так распространен «троллинг», цензурные выражения, а также (что весьма любопытно) – феномен «левых страниц». Последнее связано с желанием примерить на себя чужую маску, реализовать в виртуальном пространстве «другое Я», способное позволить себе то, что невозможно осуществить в реальной жизни.

Отсюда такая повальная зависимость от социальных сетей, доводящая порой до абсурдных ситуаций, когда заочное, «комфортное» (не нужно никуда идти, что-то придумывать) общение предпочитают личной встрече. Теряются ли при этом коммуникативные навыки? Похоже, что да. Ведь «чатинг» не подразумевает развернутых ответов на вопросы. Это, скорее, обмен информацией. Но, как известно, эмоциональная сторона общения – едва ли не важнее для человека, чем информационная. Отсюда вытекает колоссальная проблема, которая начинает проявляться уже сегодня – молодежь не способна стройно и красиво излагать свои мысли. Иными словами, запущен процесс «атрофии» вербальной абстракции, или, как любят говорить нейролингвисты – «человек теряет синтаксис» [2, с. 86].

Следует признать, что данная тенденция наиболее очевидна в студенческой среде, ведь учащимся необходимо овладевать профессиональным языком и мышлением, особенно, если речь идет о будущих врачах. Понимание природы человека, не только через призму анатомии и физиологии, но также – психологии и социологии – это искусство, познание которого возможно только в условиях хорошей эрудиции, высоких когнитивных способностей, а также коммуникативных компетенций студента-медика. Последнее, увы – все чаще становится дефицитом [4, с. 240].

Наш педагогический опыт показывает, что в последнее десятилетие ответы студентов, при разборе теоретического материала, становятся все более скудными и однозначными. В то время, как «клиническое мышление», к формированию которого стремится любой преподаватель – подразумевает виртуозное владение медицинскими знаниями в контексте конкретной ситуации, то есть – умение сопоставлять, выявлять корреляцию, мыслить. С этой точки зрения, очевидно, что тесты, к которым все чаще рефлексировать современная система образования – не способны сформировать у учащегося полноценное абстрактное мышление, ибо, увы, далеко не во всех клинических ситуациях есть один правильный ответ из предоставленного перечня; к тому же, невозможно представить в стандартах все возможные случаи и сочетания проявлений болезни. Врач должен сам принять верное решение, опираясь на свои опыт и знания.

Еще одной интересной проблемой является изучение вопроса коммуникативных взаимодействий студента и преподавателя. Любопытно, что в очной беседе (или, скажем, в телефонном разговоре) студенты проявляют себя более тактичными, нежели в социальных сетях. Парадокс, но при об-

щении в интернете – происходит некоторое стирание социальных ролей, и молодые люди начинают примерять на себя часть той модели поведения, к которой они привыкли, используя данную площадку коммуникации. Безусловно, речь не идет о хамстве, или, скажем – «панибратстве», скорее – о включении «собеседника-препода» в поле «френд-зоны», дающее право «лайкать», оставлять комментарии и позволять себе чуть больше, чем во время очного общения. Причем, при личной встрече, описанная выше модель не проявляется, поскольку, видимо, способна существовать только в системе координат социальных сетей. В связи с этим, возникает вполне резонный вопрос – а нужно ли общение преподавателя с учащимся в социальных сетях? Особенно, если речь не идет о дистанционном образовании [1, с. 239]. Бездумная политика открытости и прозрачности, в некоторой мере, попирает устоявшиеся веками традиции академичности высшего образования и, в том числе, коммуникативной модели «учитель-ученик». В то же время, чрезмерная ретроградность и ортодоксальность в данном вопросе неприемлема. Как же быть?

Представляется, что некоторая смена парадигм, наблюдаемая в наши дни – есть суть переходного периода, отличающегося формированием новых ценностей и коммуникативных моделей. Иными словами, со временем, эволюционным путем, должны сложиться новые нормы морали и этики общения в соцсетях, которые позволят выработать приемлемую коммуникативную модель «учитель-ученик». Однако, сегодня, скорее всего – не стоит злоупотреблять такого рода общением, и ограничивать его исключительно консультированием по вопросам материала преподаваемой дисциплины, или, скажем, решения организационных моментов. В противном случае, извращение социальных ролей может стать существенной проблемой для дальнейшего взаимоотношения учителя и студента.

Библиографический список

1. Максаков С. А. Перспективы и возможности дистанционного дополнительного обучения студентов-стоматологов//Фундаментальные проблемы науки : сборник статей Международной научно-практической конференции (1 октября 2015 г., г. Уфа). – Уфа : Аэтерна, 2015. – С. 238–241.
2. Черниговская Т.В. До опыта приобрели черты.» мозг человека и породивший его язык // Философско-литературный журнал Логос. – 2014. – № 1 (97). – С. 79-96.
3. Шпомер Е. А. Коммуникативное поведение: к проблеме классификации норм коммуникативного поступка // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6 (37). – С. 52–55.
4. Danko S. G., Boytsova J. A., Solovjeva M. L., Medvedev S. V., Chernigovskaya T. V. Event-related brain potentials when conjugating Russian verbs: the modularity of language procedures // Human Physiology. – 2014. – Т. 40. – № 3. – С. 237–243.

III. GLOBALIZATION, INFORMATION AND INTERNATIONALIZATION AS FACTORS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРОЦЕССА УСВОЕНИЯ И ПРИНЯТИЯ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ БАЗОВЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ю. С. Думашева

*Магистрант,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический
университет,
г. Челябинск, Россия*

Summary. The article is devoted to the assimilation and acceptance of younger students basic national values. The essence of the psychological components of the process of assimilation of values. Describes the stages of the formation process of meaning to the younger students.

Keywords: basic national values; moral and spiritual education; assimilation; adoption; sense.

Методологической основой разработки и реализации федерального государственного образовательного стандарта общего образования является Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина Российской Федерации. Концепция определяет цели и задачи духовно-нравственного развития и воспитания личности, систему базовых национальных ценностей, принципы духовно-нравственного развития и воспитания личности.

Базовые национальные ценности являются основным компонентом содержания духовно-нравственного развития, воспитания и социализации.

Базовые национальные ценности – это те представления, которые раскрываются перед обучающимся в начальной школе. Они лежат в основе целостного пространства духовно-нравственного развития и воспитания школьников, т.е. уклада школьной жизни.

А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков подразумевают под ними «основные моральные ценности, приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях» [1, с. 8–9].

Базовые национальные ценности определяются через традиционные для нашего государства источники нравственности: патриотизм; социальная солидарность; гражданственность; семья; труд и творчество; наука;

традиционные российские религии (учитывая светский характер обучения в государственных и муниципальных школах, ценности традиционных российских религий принимаются школьниками в виде системных культурологических представлений о религиозных идеалах); искусство и литература; природа; человечество. Содержание базовых ценностей создает нравственный фундамент на период школьного обучения, и составляет основу всех основных видов деятельности обучающихся.

Духовно-нравственное воспитание – педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, освоение системы общечеловеческих ценностей и культурных, духовных и нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации [1, с. 9].

Что же такое усвоение и как оно происходит? Усвоение является основным понятием всех теорий обучения (учебной деятельности) вне зависимости от того, выделяется ли оно как самостоятельный процесс или же отождествляется с учением. Усвоение может трактоваться с разных позиций. Во-первых, усвоение – это механизм формирования индивидуального опыта человека через «присвоение опыта» общественно-исторического, осуществляющееся на протяжении всей жизни человека в результате наблюдения, обобщения и принятия решений и протекающее в различных условиях – стихийно или в специальных условиях образовательных систем. Во-вторых, усвоение – это сложная интеллектуальная деятельность человека, включающая все познавательные процессы, обеспечивающие прием, смысловую обработку, сохранение и воспроизведение принятого материала. В-третьих, усвоение – это результат учения, учебной деятельности, их основная цель [4, с. 754].

В общем виде усвоение можно определить как процесс приема, осмысления и сохранения полученных знаний и применения их для решения практических и теоретических задач. Главными критериями усвоения выступают возможность использовать знания в форме умения решать на их основе новые задачи, возможность экстерииоризации знаний, т. е. воплощения их во внешних, практических предметных действиях.

Исследователи усвоения отмечают, что это неоднородный процесс, включающий в себя несколько компонентов, ступеней или фаз. Так, В. А. Крутецкий дидактически интерпретировал психологические компоненты усвоения, выделенные Н. Д. Левитовым:

1. Отношение учащихся. Оно выражается в их внимании, интересе к содержанию урока. Переживаемое на уроке положительное эмоциональное состояние способствует разгрузке произвольного внимания, что снижает утомление учеников. Если же положительное отношение к содержанию урока у них не сформировано, их эмоциональное состояние не будет облегчать усвоение материала и даже может существенно затруднить его.

2. Процесс непосредственного чувственного ознакомления с материалом. В этом компоненте усвоения важную роль играют наглядность самого материала и наблюдательность обучающихся. Много зависит и от того, как учитель преподнесет материал, как будет его излагать, подчеркивать голосом важнейшие вопросы, указывать учащимся на то, что необходимо записать, нарисовать, начертить. В силах педагога сделать наглядным любой учебный материал, позаботившись о связи предметной, изобразительной (включая символическую) и словесной наглядности.

3. Мышление как процесс активной переработки полученного материала. При логическом разборе изученного материала происходят осмысление и понимание всех связей и отношений, новый материал включается в уже имеющийся у обучающегося опыт. Устанавливаются междисциплинарные связи, ученик видит, каким образом можно применять изучаемый материал на практике.

4. Процесс запоминания и сохранения полученной и обработанной информации. Многочисленные исследования в этой области показывают, что эффективность данных процессов зависит от установки на условия запоминания (время, цель, характер использования в практике) и включенности учащегося в активную собственную деятельность. Так, в условиях установки на важность, значимость учебного материала, ориентации на то, что его можно будет использовать в жизни, и в то же время при сравнении его с другой усвоенной ранее информацией он будет удержан в памяти дольше и прочнее, чем если бы запоминание опиралось только на понимание необходимости выучить заданное, чтобы ответить на поставленные учителем вопросы [3, с. 152–159].

Психологам и педагогам известно, что ценности одни, а значения каждой из них разные в зависимости от того, к какому социальному, научному, национальному, религиозному сообществу принадлежит человек.

Процесс усвоения для практикующего педагога является чрезвычайно важным: важно чтобы обучающийся проявлял интерес к содержанию урока; активно перерабатывал учебный материал; запоминал информацию, мог её воспроизвести и воспользоваться. Но в процессе духовно-нравственного развития и воспитания, кроме усвоения ценности важную роль играет её принятие (а согласен ли я с тем, что это ценность?).

В концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России понятие принятие отождествляется с понятием согласие, т. е. принятие ценности – это согласие с её важностью, с тем, что данный постулат является ценным.

В словаре С. И. Ожегова дан ряд определений понятию согласие, а именно: 1. Разрешение, утвердительный ответ на просьбу. 2. Единomyслие, общность точек зрения. 3. Дружественные отношения, единомышленники. 4. Соразмерность, стройность, гармония [4, с. 672]. То есть четкого психолого-педагогического определения данному понятию не существует. Современ-

ные педагоги трактуют понятие «принятие» через «смыслообразование». Трактую «смысл» как предназначение каких-либо вещей, слов, понятий или действий; субъективный образ предмета; совокупность знаний о предмете и субъективного отношения к нему; внутреннее содержание явления, понятия, постигаемое разумом и др.

Значение духовно-нравственной ценности, моральной нормы представляет собой то знание, понимание, которым обладает та или иная группа людей (социальная, религиозная, национальная, научная и др.), что приводит к такому феномену как наличие у одной и той же ценности, понятия множества значений. Конкретным человеком будет принято только одно значение, что и станет личностным смыслом того или иного нравственного понятия. Формирование личностного смысла и есть процесс смыслообразования.

Возрастные особенности детей младшего школьного возраста, ставят под вопрос мнение о сформированности у них личностных смыслов. Но, несмотря на это, процесс смыслообразования у младших школьников формируется и развивается по следующим этапам:

- * возникновение у ребенка образов (наглядных представлений) духовных ценностей;

- * эмоциональное переживание, связанное с восприятием или с припоминанием или воображением этих образов;

- * появление эмоционального отношения к образам;

- * накопление опыта действий в соответствии с той или иной ценностью;

- * решение проблемных, воспитывающих ситуаций;

- * принятие личностью одного из значений того или иного морального понятия, той или иной существующей в современном обществе ценностей.

Необходимость определения личного смысла нравственного понятия, согласия с тем, что это ценность и наконец, принятие ценности, это то, что отличает духовно-нравственное воспитание от усвоения предметных знаний. У учителей предметников никогда не возникало надобности в том, чтобы после усвоения какого-либо понятия они приняли его, либо отвергли (грамматические понятия русского языка нельзя принять или нет, их можно только усвоить и знать), в отличие от воспитателей. Воспитатель не может навязать свою точку зрения относительно нравственных вопросов. Кроме того предметное знание усвоенное в детстве не имеет в своей основе глобальной трансформации (усвоенное правило правописания сочетания *жи-ши* не вызывает сомнений у человека в течение жизни и под влиянием различных обстоятельств). В то время как отношение к усвоенной в младшем школьном возрасте ценности может измениться под влиянием различных факторов (возрастные периоды, сопровождающиеся сменой нравственных ориентиров, влияние значимой для личности социальной группы, различные жизненные ситуации и т. д.). Важно понимать, что усвоенное значение ценности лежит если не на поверхности, то в верхних слоях духовно-нравственного воспитания и развития личности. Ценность,

с которой согласились и приняли её, обладает большей устойчивостью и становится нравственной основой мировоззрения человека.

В настоящее время, в условиях реализации ФГОС большое внимание уделяется определенным компонентам воспитания: патриотизм, нравственность, здоровьесбережение, экологическое и эстетическое воспитание и т. д. А между тем проблемы сохранения семейных ценностей отошли на второй план. Ценность семьи на сегодняшний день нивелируется. У младших школьников наблюдается сниженный интерес к истории своей семьи, её традициям, отмечается недостаточный уровень сформированности смысловых представлений о назначении семьи. Учитывая недостатки в работе по данному направлению, государством была разработана Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, в которой описаны пути решения задач по укреплению института семьи, возрождению и сохранению духовно-нравственных традиций семейных отношений, включающие в себя:

- содействие укреплению семьи и защиту приоритетного права родителей на воспитание детей перед всеми иными лицами;
- содействие развитию культуры семейного воспитания детей на основе традиционных семейных духовно-нравственных ценностей;
- популяризацию лучшего опыта воспитания детей в семьях, в том числе многодетных и приемных;
- возрождение значимости больших многопоколенных семей, профессиональных династий;
- сохранению и возрождению семейных и нравственных ценностей с учетом роли религии и традиционной культуры местных сообществ.

Процесс усвоения и принятия базовых национальных ценностей заключается в трансформации содержания ценности в личностный ценностный ориентир. От младшего школьника требуется включение в процессы открытия своего смысла той или иной ценности, понимания собственного отношения к ней, позитивной практической реализации опыта познания этих ориентиров, ценностей, смыслов в жизни.

Библиографический список

1. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М. : Просвещение, 2009. – 23 с.
2. Данилюк А. Я., Логинова А. А. Программа духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на ступени начального общего образования. – М. : Просвещение, 2012. – 32 с.
3. Крутецкий В. А. Психология обучения и воспитания школьников. М., 1976. – С. 152–159.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Азбуковник, 2006. – 944 с.

IV. INFLUENCE OF THE WORLD'S LANGUAGES ON THE GENERAL PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ЯЗЫК И ЭТНОКУЛЬТУРА: ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

С. М. Галбацев

*Соискатель,
Южно-Российский институт
управления,
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. This article observes the role of language in the Dagestan culture and identity. The paper analyses the language important for construct ethnic culture and communicative behavior. Most attention is language of Dagestan minority group like dido.

Keywords: language; ethnic; culture; communicative behavior; Dagestan.

Все ценное в духовной сфере – традиции [4], обычаи, этикетная культура, фольклор дагестанских народов – сохранилось именно благодаря их языкам. Основу и сущность этнической воспитательной системы горских народов – традиционного горского воспитания – составляют все те же традиции, обычаи и моральные ценности. И поэтому, сохранение и развитие традиционной горской системы воспитания, испытанной в веках, доказывает свою действенность в формировании личности целых поколений и непосредственным образом связано с функционированием языков в семье и всех важнейших сферах общественной жизни [3, с. 153–154].

Значение языка в коммуникативном поведении рассмотрим на примере малочисленного дагестанского народа – дидойцев, передаваемого подрастающим поколениям, чтобы они сохранили неповторимый духовный облик, национальный характер народа, интересующегося происхождением, историей, духовными корнями народа и тухума.

Функционирование родного языка в качестве языка школьного обучения является главным фактором и условием сохранения и развития родного языка, и национальной культуры. Ибо невозможно сохранить духовную культуру народа, утерев ее первоэлемент – родной язык. Это требует организация усвоения родного языка и этнокультуры на основе интегративного подхода к ним. Духовно-нравственные ценности народа должны

усваиваться подрастающим поколением на родном языке, что позволяет сохранить их самобытность, уникальность и колорит.

Дагестанцы свой родной язык называют материнским языком. Этим они выражают свое почтение к родному языку, любовь и благодарность матери, являющейся для любого ребенка главным творцом и основным учителем родного языка.

Языки и этнокультура – это и важнейшие факторы воспитания подрастающих поколений, и средства и источники духовного воспроизводства народа в новых поколениях.

Язык, нравственность и традиции народа – это единая духовная экологическая система и разрушение того или иного ее компонента не только нарушит целостность системы, но и повлечет за собой ее гибель.

Уникальность духовно-нравственной культуры дидойцев берет свое начало еще с античного периода человеческой истории. Очевидно, в дидойском языке, традициях и обычаях, верованиях, мифах, легендах, пословицах содержатся еще не расшифрованные наукой, но очень ценные сведения об истории и культуре этноса.

Опыт тысячелетнего содружества между многочисленными этносами Дагестана [5, с. 195–201], как справедливо считает известный в Дагестане философ, специалист по межнациональным отношениям, общественный деятель А. Г. Агаев, является уникальным [1], и многими эта уникальность еще не осознана. «Без национальных корней, этнической духовности – пустота, вакуум, пустыня в душе... Общечеловеческие духовные ценности создаются общими усилиями всех народов. Любая и каждая национальная культура – неотъемлемая часть мировой культуры» – указывает на взаимосвязь национальной и общечеловеческой культур выдающийся ученый-педагог Г. Н. Волков, основоположник науки этнопедагогики [2, с. 68].

Успешное приобщения человека к богатствам мировой культуры возможно лишь в том случае, если такому приобщению предшествует глубокое усвоение и актуализация личностью духовно-нравственной культуры родного народа. Естественность такого духовного развития и обогащения человеческой личности – от родных духовных корней – к единой общечеловеческой культуре – очевидна и бесспорна. Как очень мудро сказал Расул Гамзатов, языки – не враги друг другу. Они прекрасно могут ужиться, сближаться, благотворно влиять друг на друга.

Что касается русского языка, как языка межнационального общения в нашей республике его роль велика и неоценима. Он источник обогащения наших языков новыми словами, терминами, понятиями. Точно так же русская культура и, с ее посредством, и общечеловеческая культура обогащают нашу национальную культуру. Следовательно, необходимо развивать этнические языки как с помощью их внутренних, природных ресурсов, особенностей, так и с помощью неисчерпаемой сокровищницы вели-

кого русского языка и русской культуры. Тем не менее, благословляя многоводную реку на равнине, нельзя чернить малую речку в родной долине! Ибо вода всегда и везде – источник жизни.

Введение дидойского языка как родного в школах Цунтинского района базируется на положении об обязательности реализации демократического [6, с. 30–34] конституционного права [7, с. 225–230] обучения учащихся на их родном языке, воспитания на родной духовной культуре, поэтому, важно создание письменности дидойского языка с его последующим введением в систему образования как родной язык.

Библиографический список

1. Агаев А. Г. Нация, ее сущность и самосознание // Вопросы истории. – 1967. – № 7.
2. Волков Г. Н. Вечность воспитания // Народное образование. – 1994. – № 4. – С. 68–71.
3. Галбацев С. М., Сиражудинова С. В. Этнополитическая конкуренция и роль структур гражданского общества в устойчивом развитии Республики Дагестан // Власть. – 2016. – № 2. – С. 149–154.
4. Саидов А. А. и др. Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты. – Москва, 2014.
5. Сиражудинова С. В. Власть и ожидания в Республике Дагестан // Власть. – 2015. – № 2. – С. 195–201.
6. Сиражудинова С. В. Политико-правовые и конституционные проблемы Северного Кавказа в контексте его ментальной специфики // Философия права. – 2012. – № 5 (54). – С. 30–34.
7. Сиражудинова С. В. Модель гражданского общества на постсоветском пространстве: взгляд из регионов // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 11. – С. 225–230.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕ И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ф. М. Эльджеркиева

*Ассистент,
Ингушский государственный
университет,
г. Назрань,
Республика Ингушетия, Россия*

Summary. The article describes color namings in the text and their peculiarities. Each color naming has its own structure and semantics. The author concludes that the most relevant classification of color namings is the study of E. A. Kosyh.

Keywords: color namings; system; classification; text.

Одной из важных проблем лингвокультурологии является воспроизведение в сознании человека полной картины мира, которая опосредованно фиксируется языком в лексической структуре. Лексика языка показывает

не только человеческую опытность в осмыслении природы, но и отношения в обществе.

В текстах преобладают ассоциативные связи, поэтому слово становится фактически понятийно неиссякаемым. Как сказал В. В. Виноградов, различные ассоциации становятся причиной различных «наращений смысла» [2, с. 230]. Даже одинаковые явления предметного мира воспринимаются по-своему, вызывают различные ассоциации, поскольку текст – это система, где можно проследить «обоснованность существования и отклонения от этой обоснованности» [Там же].

Одним из вопросов, связанных с наименованием цвета, является вопрос о том, по какому критерию следует объединять слова, которые обозначают цвет в группе. В работе А. П. Василевича иллюстрируется объем выборки и употребления возможностей языка цвета в русской речи. Для анализа он использовал следующую классификацию [1, с. 135]:

- двусоставные слова («изумрудно-зеленый» / «красно-синий»);
- оттенки («ядовито-зеленый» / «ярко-красный»);
- простые прилагательные («бирюзовый» / «красный»);
- словосочетания («цвета осенних листьев» / «цвета морской волны»).

Существует множество классификации лексических единиц цветообозначения, но нет общепринятой. В настоящей статье остановимся на типах лексических единиц цвета в классификации Е. А. Косых [3].

Цветообозначающая лексика делится на цветообозначения с указанным в словарях значением и на их модификации. Модификации, в свою очередь, подразделяются на:

- *конкретизирование* интенсивности цвета методом суффиксального формирования и сложения с цветовыми прилагательными и компонентами «ярко-», «тёмно-», «бледно-», «дымно-», уточняющими качество цвета;

- *словосочетания*, которые совмещают основные цветообозначения и оттенки;

- *синэстетические* цветообозначения – сложения с цветовыми прилагательными и «аффективным» компонентом, которые передают тип эмотивного восприятия цвета и эстетическую оценку цвету;

- *сложения* с цветовыми прилагательным и уточняющим компонентом, который дает сравнительно – конкретизирующее значение;

- слова, которые *не являются* цветообозначениями, но могут дать такую возможность с помощью периферийных или коннотативных значений слов. Это слова, которые имплицитно выражают цветовое значение;

- *авторские новшества*.

Рассмотрим данную классификацию с точки зрения английского и русского языков. Прежде всего, отметим лексические единицы, которые обозначают цвет и закреплены в словарях («white», «red», «black», «green», etc.).

Морфологические и словообразовательные модификации лексических единиц уточняют интенсивность и качество цвета, задействуя для

своего образования суффиксы и сложения с цветовыми прилагательными и компонентами «ярко-», «тёмно-» / «pale», «dark». Например, «голубоватый», «зеленоватый», «бледно – розовый», «темно – коричневый» / «bluish», «greenish», «darkbrown»). Словосочетания, которые совмещают основные и оттеночные цветообозначения («желто – красный», «иссиня – черный» / «golden – red», «blue – black») и т. д.

Синэстетические цветообозначения – сложения с цветовыми прилагательным и «аффективным» компонентом, который передает тип эмотивного восприятия цвета (его носителя), эстетическое восприятие цвета («властительно – пурпурный», «золотисто – пьяный», «стыдливо – белый», «воздушно – белый», «серебристо – горестный», «траурно – чёрный», «царственно – синий»).

Словосочетания с метафорическим смыслом можно охарактеризовать как сложения с цветовыми прилагательными и уточняющим компонентом, которые вносят сравнительно-конкретизирующее значение: «медно-красный», «золотисто – огненный», «серебристо – белый», «жемчужно – белесый», «кроваво – красный», «молочно – белый» / «blood – red», «milky – white».

Потенциальные носители цветовыражения – это те слова, которые, не будучи цветообозначением, предусматривают такую вероятность вследствие периферийного или коннотативного значения слова. Это лексические единицы, которые имплицитно выражают цветовое значение («снежный», «пламенный», «огненный» / «snowy», «flaming», «fiery»).

Авторские новшества - «керосиновый цвет», «цвет кофейной гущи» / «dung – coloured», «flamingo – coloured», и индивидуально – авторские метафоры, которые включают тему цвета.

Таким образом, тексты русского и английского языков представляют множество разновидностей цветообозначений, основное значение которых закреплено в словарных статьях. В связи с этим важно выявлять типы подобных лексических единиц. Классификация Е. А. Косых в рамках такой работы является наиболее востребованной, поскольку помогает классифицировать встречающиеся цветообозначения в текстах и определять их морфологические и семантические особенности.

Библиографический список

1. Василевич А. П. Цветонаименования как характеристика языка писателя (К методике исследования). – ТГУ, 1981. – 143 с.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи. – М. : Наука, 1971. – 230 с.
3. Косых Е. А. Система цветообозначений в русском языке // Вестник АГПУ, 2002. – С. 28–34.

V. THE NATURE OF THE CHANGE OF COMMUNICATION BETWEEN PEOPLE IN TERMS OF ADVANCED INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С. А. Жажева
Д. Д. Жажева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет, г. Майкоп,
Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article discusses the speech of pupils of a multicultural primary school based design technology. Are forms of organisation of work, methodological and didactic principles of teaching the Russian language.

Keywords: information technologies; the process of teaching the Russian language; educational programs; interactive methods; modernization of Russian education.

Стремление Российской Федерации к паритетному существованию в интернациональном экономическом и образовательном пространстве, усилением мобильности, привело к изменению социального заказа общества, что, в свою очередь, повлекло за собой изменения всей парадигмы системы образования. В компетентностной модели выпускника, которая прописана во ФГОС ВО, большой акцент делают на языковой, а также гуманитарный компонент. Данный компонент приобретает в современном образовательном пространстве новое содержание в связи с развитием идеи межнациональности общества. Поликультурное образование отделилось в единичную область педагогической теории и практики в конце XX века. Идея поликультурности стала предметом научного исследования в начале XX века. Поликультурность связана со своевольным развитием народа: человек не может фундаментально овладеть культурой, если его принуждают к чужим взглядам, если не обеспечивается развитие его природных сил и способностей. Под поликультурным образованием в современной педагогической науке понимают, прежде всего, межкультурный диалог, воспитание культуры межнациональных отношений, а под поликультурным языковым образованием – освоение двух-трех и более языков, т. е. билингвальное или полилингвальное развитие личности.

Яркой приметой современной действительности является сплочение стран, усиление их межнационального контакта, активное проникновение корпораций на разные части света нашей планеты. Результатом данного явления является продвижение межнациональной миграции людей, работающих физически и вследствие этого – повышение уровня полиэтничности людей, проживающих в разных странах. В российском образовании произошли некоторые изменения: школы начали учиться по стандартам второго поколения. Все эти образовательные деформации произошли не просто так, а по причинам быстро меняющейся среды, наполненной информацией, инновациями, новыми научными достижениями и пр. Воспитывая подрастающее поколение, мы должны заложить в них, как можно больше качеств, которые пригодятся им в становлении себя на разных уровнях в будущем. Добиться этого репродуктивными методами совершенно невозможно. Работа по образцу формирует шаблонное мышление, что в последствии сужает мировоззрение человека и способность мыслить многогранно. Следовательно, становление личности в современном мире будет затруднительно. Поэтому, идя в ногу со временем, на «спрос», т. е. заказ выдвигаются новые «предложения», т. е. методы. Одним из них стал «метод проектов». Современной школе требуются такие методы обучения, которые обеспечивали бы активную, самостоятельную позицию обучающихся в учении, развитие исследовательских, рефлексивных, самооценочных умений и навыков, развитого творческого мышления. Этим требованиям отвечает технология практической направленности – метод проектов. Одним из результатов проектов является развитие умения личности сотрудничать с другими, что положительно влияет на формирование коммуникативной компетентности. В проектной деятельности коммуникативная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определённом круге ситуаций межличностного взаимодействия.

При работе над проектом формируются предпосылки для эффективного освоения познавательной, коммуникативной и информационной компетенций. В ходе осуществления проектной деятельности у учащихся формируются знания, умения и навыки, предусмотренные образовательными стандартами. Проектная деятельность также обеспечивает формирование универсальных учебных действий, таких как проблематизация, целеполагание, организация и планирование действий, самоанализ и рефлексия, презентация, коммуникативность, умение принимать решения. Особое значение метода проекта состоит в том, что в ходе его осуществления можно использовать дифференцированный подход. Школьников, которые не заинтересованы в этой теме, можно задействовать в поиске смежных знаний по теме проекта. Также есть учащиеся, которым трудно вступать в творческую активную деятельность, т. к. им по силам работа по образцу. В таком случае организатором проектной деятельности предоставляются та-

кие задания учащимся, которые полезны для достижения результата проекта, но не требуют больших умственных или языковых навыков. Проектирование – это понятие, отражающее сам процесс создания проекта его участниками. Понятие «проектный метод» включает в себя две составляющие – «проект» и «метод». Метод – это способ, путь обучения.

Таким образом, под проектным методом можно понимать способ обучения через организацию проектов. Для того чтобы современный человек успевал за быстро меняющимся миром, педагоги должны воспитывать и учить «подвижную» личность, способную достигать целей, самостоятельно разрешать возникшие трудности, при этом, если надо, работать в коллективе слажено, четко, иными словами, «на результат». Деятельностный подход теперь красной нитью должен проходить во всех формах обучения. В нашу эпоху сменились взгляды на сущность человека и его роль в мире, сменой образовательной парадигмы, преобразованием школьного образования, замены механизмов социализации личности ученика, предоставления ему возможности творчески проявлять себя в разных видах деятельности. Ученые решили снова прибегнуть к методу проектов, который использовался в начале XX века. Метод проектов – это и определенный комплекс идей, и достаточно четкая педагогическая технология, и конкретная практика работы педагогов. Ценность идей, которые позволял осуществить метод проектов, снова стала ясна. Изучение идей, заложенных в сущности метода проектов, были переработаны и воплощены в современном мире по стандартам второго поколения. Можно подумать, что, как и в начале XX века, имеет место тенденция к уменьшению участия учителя в организации проекта. Но на самом деле это не так. Роль педагога в организации проектного обучения более ответственна. Он не «над» и не «рядом», а вместе с учеником работает по проекту. Учитель воссоздает новые для себя функции: не только дающего знания, а, прежде всего помогающего в координации работы. Ученик уже выполняет задание субъекта. Отмечается, что у школьников, работающих по проектно-исследовательской технологии, вырабатывается;

- умение выдвигать темы проектов;
- развитие логики;
- понимание необходимости исследовать явления с разных точек зрения;
- умение выдвигать, аргументировать и защищать свои идеи;
- осознание своих возможностей и своего значения при работе в группе;
- развитие подлинной активности.

Сделав вывод из вышесказанного, можно заключить, что метод проектов формирует самостоятельность у ребенка. При этом оно рассчитано на межпредметные знания из различных сфер жизни. Школьники начинают понимать, чему учат их проектная деятельность, что она социально обусловлена и предполагает знания, которые пригодятся в социальных отношениях. В специальной литературе имеется ряд определений понятия

метода проектов, от эмпирических, отражающих внешние признаки, до абстрактных:

1) метод проектов – это специфическая теоретико-практическая деятельность учащихся, реализуемая в процессе работы над проектом в соответствии с обобщенным алгоритмом проектирования: от идеи до ее воплощения в реальность;

2) метод проектов – это совокупность учебно-познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией этих результатов; проектная технология включает в себя совокупность исследовательских, поисковых, проблемных, творческих методов.

3) метод проектов – вид исследовательского труда школьников; дидактическое средство активизации познавательной деятельности, развития креативности и одновременно формирования определенных личностных качеств; педагогическая технология, ориентированная не столько на интеграцию фактических знаний, сколько на их применение и приобретение новых знаний; метод, освобождающий учителя от обязанностей всезнающего оракула, превращающий его в помощника и консультанта школьников, которые, в свою очередь, становятся активными участниками процесса «обучения-учения», приобретают собственный опыт интеллектуальной деятельности. Характерными чертами модели метода проектов являются:

1) реальность учебного материала: ребенок в школе должен быть окружен постоянно расширяющимся миром вещей, которые он может наблюдать, изучать, реконструировать;

2) целостность, под которой понимается объединение в познавательной деятельности всех физических, умственных, эмоционально-волевых сил ребенка;

3) проблемность в обучении. Работа с вещами ставит учащихся в реальные ситуации, в которых им придется вести поиск, выходить из возникающих затруднений, принимать решения;

4) игровая деятельность детей – инстинкт игры должен широко использоваться школой, поэтому в учебный процесс следует ввести разнообразную игровую деятельность. Метод проектов может быть, самодостаточной формой работы наравне с уроком, а может быть частью урочной деятельности, что является его несомненным плюсом, т. к. говорит о многофункциональности данного метода. Современными нововведениями в проектном обучении можно считать большое количество видов проектов, более детальную регламентацию деятельности учителя на каждом этапе, преобладание теоретического материала над практическим методом. Умение пользоваться методом проектов – показатель высокой квалификации учителя, его прогрессивной методики обучения и развития учащихся. Недаром эти технологии относят к технологиям XXI века, предусматриваю-

щим, прежде всего, умение адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям жизни человека постиндустриального общества.

Популярность метода проектов обусловлена тем, что в силу своей дидактической сущности он позволяет решать задачи развития творческих возможностей учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания и применять их для решения познавательных и практических задач.

Коммуникативная сторона языка всегда являлась актуальной проблемой при изучении языков, так как большая часть усвоения лексики и грамматики происходит через общение и создание языковой среды. И одним из методов, способствующих активной речевой деятельности, повышающих мотивацию к изучению иностранного языка и развивающих активность и творчество, является метод проектов. Проект ценен тем, что в ходе его выполнения, школьники учатся самостоятельно приобретать знания, получать опыт когнитивно-коммуникативной деятельности. При изучении русского языка проектная деятельность расширяет возможности учителю использовать самые разные формы презентации проектов. Это могут быть конспекты, дневники, газеты, журналы и кроссворды.

В Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) подчеркивается, что «в системе школьного образования русский язык является не только предметом изучения, но и средством обучения, определяющим успешность в овладении всеми школьными предметами и качество образования в целом... Основные цели изучения русского языка в школе реализуются на основе лично ориентированного и деятельностного подходов к обучению и воспитанию в процессе развития мыслительной и речевой деятельности школьника, формирования лингвистической, языковой, коммуникативной и культуроведческой компетенций». Проект является действенным средством вовлечения во внеклассную работу большинства учащихся, так как работа над проектом предполагает развитие у школьников интереса к самостоятельному изучению различных разделов русского языка путём чтения научно-популярной литературы, работы со словарями, справочниками, участия в работе факультативов, лингвистических кружков, клубов любителей русского языка.

В современной методической литературе существует несколько разновидностей учебных проектов. Обучающиеся выделяют несколько видов проектной деятельности на уроках русского языка: информационный, ролевой, практико-ориентированный, творческий и исследовательский проекты.

Основная цель обучения в поликультурной начальной школе является формирование коммуникативной компетенции, что предусматривает не только практическое владение языком, но и умение работать с информацией. Речь идет об определенной организации содержания

обучения и познавательной деятельности, которая бы облегчала и ускоряла овладение знаниями учащихся, активизировала процесс их усвоения.

Метод проектов при обучении в поликультурной начальной школе предполагает дифференцированный подход в обучении, ориентацию на личность ребенка, его потребности и возможности, основывается на принципах сотрудничества и включения детей в активные виды деятельности. Использование метода проектов позволяет учащимся использовать язык как средство познания, способ выражения своих мыслей, восприятия и осмысления мыслей других людей. Это наиболее действенный способ переключить внимание учащихся с формы высказывания на содержание и включиться в познание окружающего мира, средствами языка, расширяя тем самым сферу действия социокультурной компетенции.

В поликультурной начальной школе, метод проектов может использоваться в рамках программного материала практически по любой теме, сочетаться с любым УМК и может быть включен в работу на этапе речевой практики и развития коммуникативных компетенций как вид работы по поддержке достигнутого уровня и углублению подготовки учащегося. Каждый проект соотносится с определенной темой и разрабатывается в течение нескольких уроков. Осуществляя эту работу, школьники могут, например, рассказывать и писать о собственной жизни, создавать собственный журнал, буклеты, презентации. Наряду с вербальными средствами выражения учащиеся широко используют и другие средства: рисунки, коллажи, картинки, планы, карты, схемы, графики и диаграммы.

Таким образом, развитие коммуникативных навыков надежно подкрепляется многообразием средств, передающих ту или иную информацию. С помощью проектной методики на уроке можно достигнуть сразу нескольких целей – расширить словарный запас детей, закрепить изученный материал, создать на уроке атмосферу праздника и украсить кабинет языка красочными работами детей. В процессе этой деятельности ученик развивает свои интеллектуальные умения, настойчивость, приобретает определенные учебные навыки. Формирует индивидуальное восприятие мира, возможность его творческого преобразования, расширяет его знания в одной или нескольких областях, убеждает в практической, реальной значимости владения языком. Использование метода проектов дает возможность каждому ученику совершенствовать коммуникативную компетенцию во всех видах речевой деятельности, использовать более интенсивно язык как средство общения. Учащиеся имеют возможность использовать современные информационные технологии.

При использовании метода проектов на занятиях в начальной школе необходимо принимать во внимание два момента.

Первое. Очень важным аспектом является учет возрастных психолого-физиологических особенностей детей младшего школьного возраста, поэтому при использовании метода желательно иметь в виду следующие общие требования: 1) Темы проектов должны быть тесно связаны с предметным содержанием; 2) Из существующих типов проектов (научный, исследовательский, поисковый, творческий и т. д.), проекты для младших школьников преимущественно должны быть творческими, а также с использованием ролевых игр; 3) Проблема проекта, обеспечивающая мотивацию включения в самостоятельную работу, должна находиться в зоне ближайшего развития;

4) Длительность выполнения проекта или исследования целесообразно ограничить 1–3 неделями в режиме урочно-внеурочных занятий или 1–2 сдвоенными уроками; 5) Оформление результатов проекта должно опираться на доступные для младших школьников способы и средства (рисование, аппликации, карточки и т. д.).

Второе. Обеспечить эффективную проектную деятельность учеников можно четким предварительным планированием их деятельности: 1) Провести подготовительную работу среди учеников, ознакомить с элементами проектной деятельности; 2) Учитывать возрастные и индивидуальные особенности обучающихся на всех этапах выполнения проекта; 3) Обеспечить заинтересованность детей в работе над проектом, т. е. мотивацию; 4) Создавать группы не более 5–8 человек; 5) Учесть возможные отклонения в ходе проекта, избежать «подводных камней».

Поликультурный класс – замечательный повод для формирования лингвистической мотивации учащихся. А именно, для того, чтобы школьники, обмениваясь знаниями родного, формировали интерес к этимологии слов, анализу, синтезу, сравнению. А также помимо познавательных коммуникативных компетенций развивали морально-этические качества межнациональной коммуникации и толерантности. Современный социолингвистический (поликультурный) контекст преподавания дисциплины «Русский язык» в общеобразовательной школе обуславливает специфику её методики. В классах с полиэтничным составом учащихся носители русского языка как неродного часто владеют устной формой речи не хуже своих русских одноклассников. Однако в письменной речи и в ситуациях, когда требуется активизировать пассивный лексический запас, проявляется их ограниченное владение языком.

В таких условиях необходимо учесть лингвистические и коммуникативные аспекты обучения русскому языку с применением методики комплексного изучения языковых уровней на основе функционально-коммуникативного подхода.

Коммуникативная направленность процесса обучения – одно из направлений гуманизации образования. Готовность к сотрудничеству, развитие способности к созидательной деятельности, толерантность,

терпимость к чужому мнению, умение вести диалог, искать и находить содержательные компромиссы – требования, предъявляемые сегодняшним обществом к выпускникам школы. Воспитание нравственного человека, готового к активному взаимодействию с окружающим миром, инициативного, самостоятельного – приоритетная задача образования на современном этапе.

Формирование коммуникативной компетенции, которая определена в основополагающих документах как ключевая, решающая проблему активной социализации личности, обеспечивается достаточным уровнем развития у человека коммуникативных умений и навыков. Ведущее место в формировании коммуникативной компетенции младших школьников отводится урокам русского языка. Потребность в общении – одна из самых главных в жизни человека. Вступая в отношения с окружающим нас миром, мы сообщаем информацию о себе, взамен получаем интересующие нас сведения, анализируем их и планируем свою деятельность в социуме на основе этого анализа. Эффективность этой деятельности часто зависит от качества обмена информацией, что в свою очередь обеспечивается наличием необходимого и достаточного коммуникативного опыта субъектов отношений. Обучение должно проходить на основе принципов коммуникативности, культуроведческой направленности, интенсивности, обеспечивающей быстрое вхождение школьника в систему обучения, языковой подготовки, возрастных особенностей.

VI. THE REGULATORY FUNCTION ETIQUETTE COMMUNICATIVE BEHAVIOR

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

М. В. Максимова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Глазовский государственный
педагогический институт, г. Глазов,
Удмуртская республика, Россия*

Summary. The article observes culture-bound characteristic of communications behavior, the manner of addressing in particular, of representatives of Russian-language and English-language cultures.

Keywords: speaking etiquette; addressing; culture-bound; communications behavior.

Обращение является первоэлементом речевого этикета и одной из наиболее частотных связанных с ним коммуникативных единиц. В речи обращение обслуживается стандартными выражениями (формулами обращения), которые в каждом языке имеют свою национальную специфику.

Основная причина различий в системе русских и английских обращений – отличие в исторически сложившейся дистанции между коммуникантами. По сравнению с русской коллективистской культурой, в английской индивидуалистической культуре – статусная дистанция между коммуникантами меньше, а социальная дистанция больше.

С целью проанализировать современное состояние системы обращения в русскоязычной и англоязычной культурах, мы провели опрос англоязычных и русскоязычных респондентов в количестве 50 человек (по 25 соответственно) в возрасте от 19 до 24 лет. Выбор именно этой возрастной группы был обусловлен тем, что она наиболее доступна для опроса в силу своей мобильности.

Итак, на основании полученных данных мы пришли к выводу, что основные различия английских и русских формул обращения состоят в следующем:

- при обращении к незнакомому адресату в английском общении основной формой является нулевое обращение, русские коммуниканты проявляют тенденцию к номинации адресата;
- для английского общения характерна неформальность, быстрый переход на обращение по имени, допустимы обращения по имени к лицам, старшим по возрасту и/или социальному положению;

- русское общение отличается более формальным характером, для него характерна недопустимость обращения по имени к людям, старшим по возрасту и/или положению;
- английские уменьшительно-ласкательные формулы обращения не передают того спектра эмоциональных коннотаций, который характерен для русских;
- наличие в русской традиции, помимо местоименного обращения на «ты», уважительной формы обращения на «Вы»;
- наличие в русской культуре такой формулы обращения, как имя-отчество.

Как отмечает, С. В. Лихачев, современный речевой этикет в России характеризуется неопределенностью и нестабильностью: старая система обращений, использовавшаяся в советское время, в значительной степени разрушена, дискредитирована, а новая еще не создана [2]. Это подтверждается тем, что, что примерно у половины русскоязычных респондентов хотя бы раз на практике возникали затруднения при выборе адекватной формулы обращения к незнакомому человеку.

В центре общественных дискуссий оказались три ключевых обращения XX в.: *товарищ (товарищи)*, *господин (господа)*, *гражданин (гражданка, граждане)*. Товарищ и Господин, по данным Л. Ю. Ивановой, употребляются довольно редко, так как носят оттенок официальности, а Гражданин является официальным в правовой сфере [1]. Отметим, что ни одно из данных обращений не было упомянуто ни одним из русских респондентов. Это можно объяснить возрастом респондентов (от 19 до 24 лет), так как они выросли в период «новой» России, и эти формулы обращения являются для них чуждыми и непривычными.

При становлении новой системы обращений в современной России можно наблюдать две тенденции: использование обращений по половозрастному признаку и употребление нулевых форм обращения. Из старой системы обращений, как замечает С. В. Лихачев, уцелела только «низовая, простонародная традиция, ограниченная в рамках деревенской речи манера обращения в терминах родства распространилась и на другие слои населения, заполняя тем самым возникший вакуум» [2, с. 84]. Это подтверждают результаты опроса: 64 % респондентов используют номинативные формулы обращения по половозрастному признаку (*мальчик, молодой человек, мужчина, девочка, девушка, женщина*), 36 % предпочитают употреблять нулевые формулы обращения, стараясь избегать номинации адресата.

Английская система обращений, в отличие от русской, характеризуется устойчивостью, что доказывает существование таких формул обращения, как *Mr/Mrs/Ms/Miss/Sir/Madam*. Практически все респонденты используют данные формулы на деловом уровне общения. Кроме того, результаты опроса показали, что англичане в официальной обстановке широко используют при обращении следующие формулы обращения: название

должности (напр. *Doctor, Proffessor, Officer, etc.*), если не знают имени адресата, или название должности + фамилия, когда имя адресата известно говорящему. Все русские респонденты отметили, что никогда не используют название должности адресата при обращении.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что английская система обращений характеризуется стабильностью. Среди наиболее часто используемых формул обращения среди англоязычных респондентов в рассмотренной возрастной группе (19–24) оказались: нулевая формула обращения (*excuse me, sorry, pardon*) и такие формулы, как *Mr, Mrs, Miss, Sir, Madam*, указывающие на наличие большей социальной дистанции, по сравнению с русской традицией. Что касается формул *Sir/Madam/Miss*, то употребление их в речи в последнее время сокращается, что говорит о демократизации в обществе, а также о сокращении статусной дистанции между коммуникантами, их равенстве.

Русская система обращений находится на этапе переосмысления и характеризуется нестабильностью. Русскоговорящие респонденты почти в половине случаев хотя бы раз сталкивались с затруднениями в выборе подходящих формул обращения. В большинстве случаев респонденты в рассмотренной возрастной группе (19–24) используют обращение по имени-отчеству, также формулы обращения, основанные по половозрастному признаку (*мальчик, молодой человек, мужчина, девочка, девушка, женщина*), что в Европе неприемлемо, так как указание на пол или возраст собеседника нарушает принцип политкорректности. Часто употребляются нулевые формулы (*извините, простите, будьте добры, скажите*).

Библиографический список

1. Иванова Л. Ю. Е. Н. Ширяева Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. – М. : Флинта, 2003.- 387 с.
2. Лихачев С. В. Сударь и братан, братишка и хозяин. Формы обращения к собеседнику // Журналистика и культура русской речи. – 2003. – № 2. – С. 34–36.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 января 2017 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2017 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2017 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2017 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2017 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель

25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор за 2015 г.
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • Infobase Index (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,041, • Scientific Indexing Services – 1,09, • General Impact Factor – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor – 4,22, • Research Bible – 0,781, • Infobase Index – 2,06, • РИНЦ – 0,119
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
Penza State Technological University

PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCHES

Materials of the VII international scientific conference
on December 1–2, 2016

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 10.12.2016
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 3,1.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz